

По необходимости... может, мне удастся!

Коннорс сидел в своем кабинете. Мысли о том, что большая часть упорного труда всей его жизни может пойти насмарку, не могли не вызывать у него гнев в душе. Эти уроды из научного сообщества хохотали над ним, называли «безумным учёным» и проводили обречённый эксперимент. Исследования не имели смысла. Даже Норман Осборн, который всегда финансировал его и поддерживал, бросил его в самый тяжёлый момент.

В голове постоянно всплывали те, кто высмеивает его физические недостатки, его уродливое и искажённое лицо. Прекрасная мечта, которая когда-то была полна цветов и почестей, была разбита жестокой реальностью, и результаты этого исследования были утрачены. Как ещё жить дальше?

Кажется, в глубине души звучал голос, словно дьявол из «Фауста», искушавший Коннорса пойти на риск, принять смелое и опасное решение. Может, богиня удачи придёт к нему и позволит провести эксперимент на людях. Вероятность успеха невелика, однако только представьте: жить во второй половине жизни в нищете, под насмешками и осуждениями академического сообщества...

«Я не могу с этим смириться!»

Крикнул Коннорс и смахнул со стола все документы, словно игрок, который проиграл всё своё состояние и отчаянно пытается отыгаться.

Он посмотрел на пустой рукав, и в его душе всколыхнулся порыв, как извергающаяся вулканическая лава, полностью сметающий оборону разума.

Взяв в лаборатории реагент из холодильного шкафа, Коннорс вернулся в свой кабинет, запер дверь и начал проводить эксперимент на людях. Он держал в руках экспериментальный реагент и понимал, что такая рискованная и недостаточно основательная попытка равносильна самоубийству, но у него не было выхода. Компания «Osborn Industries» планировала скоро отозвать свои инвестиции и забрать право пользования лабораторией. Тогда у него ничего не останется!

«Боже, помоги!» Безмолвно помолился Коннорс, а затем поднял руку, чтобы ввести себе реагент.

Бух-бух-бух.

«Доктор Коннорс, вы там?» Внезапный стук в дверь прервал эксперимент Коннорса на людях.

Однорукий немолодой мужчина немного запаниковал. Он узнал голос стажёра Шона и гадал, что хотел этот выдающийся молодой человек.

«Я занимаюсь исследованием. Что тебе нужно, Шон?» Нервно спросил Коннорс.

«А, да. Я тут недавно общался с Гвен о некоторых исследованиях по межвидовой наследственности. Она сказала, что процесс исследований в лаборатории упёрся в алгоритм скорости разложения... Я прочитал ваши опубликованные книги и все статьи... Можно мне сначала войти?»

Шон стоял у двери. Он знал, что доктор Коннорс всю жизнь занимается исследованием межвидовой наследственности, пытаясь перенести биологические характеристики ящериц на

человека, чтобы люди с физическими недостатками могли восстановить своё здоровье.

К сожалению, этот исследовательский проект, который, в случае успеха, шокировал бы весь мир, застрял на решении биологического уравнения. Доктору Коннорсу не хватает алгоритмической формулы эволюции скорости разложения, из-за чего прогресс в эксперименте застыл.

Дверь в кабинет отворилась, и Коннорс позвал Шона войти. Молодой парень мельком заметил реагент на столе и немного удивился. Кажется, его удар по «Osborn Industries» поставил однорукого доктора перед жизненным кризисом. Положение стало настолько тяжёлым, что он без колебаний решил использовать себя для эксперимента на людях.

«У тебя есть какие-нибудь предложения по моему эксперименту?»

Равнодушно спросил Коннорс. Хотя Шон был действительно очень хорош, он не думал, что у этого юноши будут какие-нибудь предложения.

Он застрял на этом этапе всю свою жизнь. Даже после бесчисленных попыток он так и не смог вывести правильную алгоритмическую формулу для эволюции скорости распада. Шону всего двадцать лет, и его опыт в области генетических исследований среди разных видов ограничен. В течение нескольких месяцев Коннорс не думал, что у другого участника были какие-то необычные идеи.

— Доктор Коннорс, я прочитал вашу книгу ранее, а также те статьи о наследовании среди разных видов. Это гениальная идея. Если её удастся реализовать, у неё будут неограниченные возможности.

На лице Шона было выражение восхищения и почтения, и он, казалось, был уверен в исследовании Коннорса.

Искренность молодого парня тронула Коннорса. Ему всегда не хватало признания. Основное академическое сообщество считает, что он взбалмошен. Никто, кроме Нормана Осборна, не верит в этот исследовательский проект, а президент компании «Osborne Industries» поддерживает его только из-за коммерческих соображений и инвестиций.

— Спасибо, Шон. Многие считают, что наследование среди разных видов — это безумная идея.
— В глазах Коннорса промелькнуло признательность. Никто никогда не говорил ему подобного.

Увидев, что он начинает брать на себя инициативу в разговоре, Шон слегка улыбнулся. Этот однорукий доктор, который весь год подряд был погружён в академические исследования, не очень хорошо относится к межличностным отношениям и навыкам общения, иначе он бы наверняка увидел, что те слова, которые вы только что сказали, казались искренними, но на самом деле были просто фальшивыми комплиментами.

— Доктор, я прочитал ваш сравнительный отчёт и данные о тестировании... Вот формула алгоритма для эволюции скорости распада, которую я вывел. Как вы думаете, есть что-нибудь, что нужно подправить?

Доктор Коннорс тайком смеялся в душе. Он вообще не верил, что Шон может решить эту проблему. Он просто увидел энтузиазм в глазах собеседника и не хотел задеть энтузиазм и усилия молодого парня, направленные на науку.

Он взял книгу с рядом сложных формул, написанных на ней. Он собирался отклонить её, но лишился дара речи. Он посмотрел на Шона, который выглядел спокойным, в шоке.

— Ты... невероятен! Шон, ты гений! Гений в истинном смысле этого слова! — Коннорс был взволнован и говорил несвязно. Он не ожидал, что проблема, которая беспокоила его много лет, будет решена так просто.

— Доктор, эта формула недостаточно совершенна. Я надеюсь, вы сможете её доработать.

Шон скромно улыбнулся. Он не хотел, чтобы Коннорс немедленно использовал этот алгоритм, а затем превратился в ящероподобного монстра из-за конфликта между биологическими генами, как в оригинальной временной шкале.

— Но... ну, Шон, позволь мне сказать тебе правду. Эта исследовательская лаборатория спонсируется инвестициями Osborne Industrial, но эта компания недавно столкнулась с некоторыми проблемами. Они попросили отозвать свои инвестиции и забрать право на использование лаборатории. — Другими словами, у меня не так много времени.

На лице Коннорса было выражение боли. Время для него сейчас было самым большим врагом. Даже если успех близок, на завершение всего требуется время.

— Доктор, вы забыли изначальное намерение проведения этого исследования? Если реализовать наследование среди разных видов, это может спасти десятки миллионов людей с ограниченными возможностями, освободив их от физических недостатков и странных взглядов со стороны, при этом перспективы развития остаются безграничными. Слияние генов человека и генов животных достаточно, чтобы сделать огромный шаг на пути эволюции!

Тон Шона был страстным, а голос полон заразительности, и он описал широкую перспективу будущего для доктора Коннорса предельно реалистично.

— Эта алгоритмическая формула ещё не идеальна — это просто результат внезапного озарения с моей стороны, и её нужно доработать тому, кто знает многое о наследовании среди разных видов. Доктор Коннорс, мы можем сделать лучше, нужно только набраться терпения.

Юный мальчик был словно биржевой маклер с Уолл-стрит, который постоянно поддавался искушениям, из-за чего доктор Коннорс сомневался в своих мыслях.

«В "Osborne Industries"...» Подумав о Нормане Осборне, который собирался отказаться от него, Коннорс снова впал в панику.

«Финансирование исследований не станет проблемой, поверьте мне. Просто дайте мне два дня».

Шон пообещал, его юное лицо было серьёзным и категоричным, как будто он обладал магической силой, заставляющей людей верить.

Коннорс посмотрел на мальчика, который принёс чудеса своими очками. Хотя в его сердце всё ещё были сомнения, он всё же решил поверить Шону. Возможно, в глубине души он тоже надеялся получить идеальное соответствие, о котором рассказывал тот. Экспериментальные результаты.